

Последняя башня Хогwartса содрогнулась от силы его заклинаний.

В тускло освещённом кабинете директора Гарри Поттер стоял с поднятой палочкой перед целой армией заколдованных манекенов. На его лбу блестел пот, когда он сосредоточился на одностороннем сражении.

"Мирианус!" - крикнул он, посылая болт красного огня в сторону первого манекена. С приятным треском он рухнул на землю, вновь став безжизненным. "Айкус!" Второй манекен взорвался облаком льда. Глаза Гарри сузились, когда он перешел к следующей цели, его движения были плавными и точными.

Гарри сделал круговое движение рукой над головой, и из кончика его палочки вырвался кнут пламени, создав торнадо белого пламени, которое обрушилось на остальные манекены, превратив их в тлеющий пепел. Портрет Альбуса Дамблдора, висевший рядом с ним, вздрогнул от силы заклинания.

"Мистер Поттер, - сказал Альбус с ноткой упрека. "Я понимаю важность практики, но будьте осторожны и не превращайте мой старый кабинет в пепел".

"Да ладно, Альбус", - усмехнулся Гарри, взмахом палочки погасив пламя, ползущее к одной из библиотек. "У меня все под контролем".

"А сейчас?" спросил Альбус. "Должен ли я напоминать тебе о судьбе моего драгоценного стола?"

"Должен заметить, что это был очень уродливый стол", - сказал Гарри.

"Очень уродливый стол Годрика Гриффиндора, первого директора Хогwartса", - упрекнул Альбус.

"Ясно", - согласился Гарри, вытирая пот со лба. "Но если я хочу преуспеть в этом деле, я не могу позволить себе сдерживаться".

"Возможно, это и так, мой мальчик", - согласился Альбус, мудро кивая в пределах своей рамы. "Но безрассудная сила способна принести больше вреда, чем пользы. Ты всегда ходил по грани между смелостью и безрассудством, поэтому я советую тебе действовать осторожно".

"Ладно, ладно", - сказал Гарри, закатив глаза, но не смог не улыбнуться их знакомому подтруниванию. "Кроме того, - добавил он с озорным блеском в глазах, - не похоже, что от этого места осталось много чего, что можно было бы сжечь".

"Гарри, - укорил его Альбус, ласково покачав головой. "Ты действительно знаешь, как проверить пределы терпения старого волшебника".

"Кто-то должен держать вас в тонусе, профессор", - проворчал Гарри, взмахнув палочкой, чтобы починить упавшие манекены.

Прохладный ночной воздух проникал через разбитые окна, принося с собой запах сырой земли и разложения. Лунный свет струился по остаткам того, что когда-то было кабинетом директора, освещая древние руны, которые Гарри старательно выгравировал на потрескавшихся досках пола.

"Гарри, - раздался в тишине спокойный голос Альбуса, - я думаю, будет разумно еще раз проверить руны для ритуала".

"Еще раз?" вздохнул Гарри, потирая глаза, в его голос прокралось раздражение. "Мы уже проверяли их бесчисленное количество раз, Альбус".

"Терпение - это добродетель, мой мальчик", - посоветовал портрет, его глаза мерцали в тусклом свете. "И в таких делах, как это, я не могу не подчеркнуть, как важно быть абсолютно уверенным".

"Ладно, - проворчал Гарри и двинулся к кругу рун. Он левитировал портрет с пюпитра и аккуратно прислонил его к стене, чтобы Дамблдор по-прежнему мог четко видеть круг рун. Взмахнув палочкой, он изгнал тонкий слой пыли на полу, а затем устроился на потертом диване напротив картины.

"Хорошо, давайте сделаем это", - пробормотал он, наклоняясь вперед, чтобы осмотреть первую руну. Дамблдор пристально вглядывался в знаки, выражение его лица было серьезным, несмотря на легкомысленный обмен мнениями, который они вели всего несколько минут назад.

"Помни, Гарри, - мягко напомнил он ему, - самая маленькая ошибка может привести к катастрофическим последствиям".

Гарри закатил глаза, но не мог отрицать правды в словах директора. Как бы ему ни хотелось поторопиться с этим процессом, он понимал, что на карту поставлено слишком многое, чтобы рисковать.

"Терпение, профессор", - повторил он, заставив себя улыбнуться. "Я знаю. Вы хорошо меня научили".

"Да, конечно, - согласился Дамблдор, его глаза сморщились в уголках. "А теперь давайте начнем".

Пока они придирчиво изучали каждую руну, Гарри погрузился в раздумья. От этого ритуала зависело все, и все же привычное общение с Дамблдором давало столь необходимое чувство

комфорта.

"Иногда мне кажется, что ты все еще здесь, со мной", - тихо признался он, проводя кончиком пальца по контуру особенно сложной руны.

"Ах, Гарри", - пробормотал Дамблдор, в его накрашенных глазах мелькнуло что-то похожее на грусть. "В каком-то смысле это так".

И хотя Гарри знал, что Дамблдор, заключенный в золотую раму, был лишь отголоском давно ушедшего человека, этого было достаточно - пока что.

Тяжёлые бархатные шторы окутали комнату, и в камине слышался лишь гул выгравированных рун и потрескивание углей. Взгляд Гарри блуждал по корешкам древних книг, выстроившихся вдоль стен, их названия были неразборчивы в тусклом теплом свете, отбрасываемом камином и свечами, расставленными по комнате.

"Гарри, - осторожно начал Дамблдор, в то время как Гарри снова обратил внимание на круг с рунами, его портретные глаза несли в себе тяжесть, которая, казалось, просачивалась сквозь полотно. "Я все еще беспокоюсь о пути, по которому ты идешь. Тьма, постигшая Хогвартс, и выбор, который вы сделали после этого... Я боюсь, что это может быть последним толчком к тьме".

"Правда, Альбус?" Гарри отмахнулся, пытаясь уклониться от разговора. "Можно подумать, что спасение мира или, по крайней мере, попытка спасти его, закрепили бы меня в категории "хороших"".

"Гарри, - продолжал Дамблдор. "Меня беспокоит не сама цель, а средства, с помощью которых ты пытаешься ее достичь. Путешествие во времени - это неопределенная, опасная затея, которая угрожает не только тебе".

"Тогда что же мне делать, Альбус? Сидеть и ждать смерти?" ответил Гарри, в его голосе слышалось разочарование. "Это наш единственный шанс все исправить. Вернуть их. Я должен это сделать".

"Я знаю, Гарри". Дамблдор смягчил свой тон, понимая, какая боль скрывается за словами Гарри. "Но ты должен помнить, что самая сильная магия всегда имеет самую высокую цену".

"Я готов заплатить эту цену", - настаивал Гарри, сжимая кулаки. "Если я не попытаюсь, то никогда не узнаю, мог ли я что-то изменить. Я не могу продолжать жить с этим".

"Действительно, мы можем переписать прошлое", - торжественно согласился Дамблдор. "Но мы должны быть осторожны, когда вмешиваемся в ткань времени".

"Осторожно, точно", - пробормотал Гарри. Он понимал, но решимость Гарри перевешивала все сомнения Дамблдора. Этот путь был единственным, который он видел, с ним переплетались его цель и судьба. Другого выхода у него не было, как и пути назад.

В комнате воцарилась мрачная тишина. Оба мужчины, один живой, другой прикованный к холсту, размышляли о стоящей перед ними грандиозной задаче, каждый погружившись в свои мысли.

"Что бы ни случилось, Альбус, - наконец сказал Гарри, нарушив молчание, - я просто хочу, чтобы ты знал: я благодарен тебе за все, что ты для меня сделал".

"Гарри, - ответил Дамблдор, его голос был пронизан теплотой, - для меня всегда было честью направлять и поддерживать тебя. Помни, выбор, который мы делаем, определяет нас - и ты всегда выбирал быть храбрым".

"Не всегда, - прошептал Гарри, - но спасибо вам".

Тени в комнате, казалось, становились всё темнее, шепча о неведомых опасностях, таящихся в складках времени. Вздохнув, Гарри вернулся к замысловатому кругу рун, вычерченному на полу. Линии и символы словно танцевали перед его глазами, и в каждой из них был ключ к совершенно иному миру.

"Ладно, - сказал он, приседая, чтобы внимательнее изучить руны. "Давайте покончим с этим".

"Очень хорошо", - ответил Дамблдор, наклонившись к портрету, чтобы лучше рассмотреть руны.

<http://tl.rulate.ru/book/114469/4412921>